

Когда слуги, которые, казалось, застряли во времени, обнаружили двоюродных братьев, Хэ Фан еле удерживал голову над водой, а Хань Сянь сидел на корточках на берегу и наблюдал. Кто-то закричал, другой прыгнул в озеро, а третий побежал, чтобы рассказать Хань Сю.

К тому времени, когда прибыли все члены семьи, Хэ Фан уже был спасен. Он, дрожа, сидел на земле, глядя на Хань Сяня со страхом в глазах.

Увидев рану на голове Хэ Фана и его дрожащий вид, Хань Сю закричала на Хань Сяня: "Что ты сделал? Что ты сделал с моим сыном?"

Услышав это, Хань Сянь встал, размял онемевшие ноги, посмотрел на Хань Сю и сказал: "Что я сделал? Вы должны спросить двоюродного брата. Он молод и простодушен. Он посреди ночи побежал к озеру, чтобы поплавать. Это очень опасно. Если бы не тот факт, что это место близко к моему двору, и я случайно не увидел бы его, он мог бы утонуть и никто бы не узнал."

"Ты несешь чушь." Хань Сю вся дрожала от холодного гнева. Она указала на Хань Сяня и сказала: "Как пострадал мой сын? Ты это сделал? Ты хотел его утопить?"

"Тогда спросим двоюродного брата,, нужна ли мне его жизнь?" Хань Сянь проигнорировал безумие Хань Сю, и посмотрел на Хэ Фана с улыбкой.

Хэ Фан посмотрел на улыбающееся лицо Хань Сяня, и ему захотелось заплакать. Хань Сянь только что сидел на корточках на берегу и с улыбкой наблюдал, как он барахтается в воде. Он не смел думать, что если бы слуги не прибежали, Хань Сянь просто смотрел бы, как он тонет заживо.

"Почему кузен больше не говорит? Мой двоюродный брат выглядит таким жалким. Почему он так сильно ушиб голову? Если бы рана была немного глубже, я боюсь, что он умер бы. Фан поторопись и расскажи, кто причинил тебе боль и почему ты упал в воду. В противном случае, твоя мама все свалит на мою голову без всякой причины." Хань Сянь видел страх в глазах Хэ Фана и продолжал говорить с чистым и невинным выражением лица.

Выслушав слова Хань Сяня, Хэ Фан вспомнил, что у него еще была травма на голове. Он был очень напуганным, и больше не чувствовал боли.

Вспомнив спокойный вид Хань Сяня, когда он ударил его камнем по голове, и услышав яркие угрозы, Хэ Фан, наконец, закричал от страха. Не говоря уже о том, что Хань Минчжу сейчас не хочет выходить за него замуж, даже если она станет феей, он не женится на ней, зная какой у нее брат.

Хэ Фан заплакал, схватил Хань Сю за руку и сказал: "Мама, я сам случайно ударился и упал в воду. Давай быстрее вернемся к себе."

Хань Сю посмотрела на своего плачущего сына, она была очень расстроена. В это время старая госпожа тоже пришла, разбуженная слугами.

Увидев кровоточащую голову Хэ Фана, пожилая дама чуть не закатила глаза и не упала в обморок, но она была старше и гораздо спокойнее, чем Хань Сю.

Она велела служанкам отвести Хэ Фана на его двор, а затем мрачно посмотрела на окружающих ее людей и сказала: "Кто бы ни причинил вред моему внуку, я жестоко разберусь с ним. Я не верю, что нет закона за такое преступление."

Все присутствующие знали, кому это было сказано. Хань Чжо нахмурился и уставился на Хань Сяня. Но, когда он захотел сделать выговор наследнику, тот вывалил свое мнение ему на голову.

Хань Сянь спокойно кивнул головой с выражением одобрения, и сказал: "Слова бабушки разумны. Мне жаль было это видеть, кузен Хэ только что сказал, что ему так больно прикоснуться к голове. Моя бабушка не может позволить императору разбираться в этом деле. Камни на земле у озера будут приговорены к смерти, верно?"

Когда старая госпожа услышала это, ее лицо побагровело, и она ничего не сказала. Хань Сю, стоявшая сбоку, ничего не могла с собой поделать. Она подняла камень, испачканный кровью Хэ Фана, стиснула зубы и яростно бросила его Хань Сяню в голову.

Ее свирепый вид означал, что Хань Сянь умрет.

К счастью, когда эта мысль зародилась в ее сердце, Хань Сянь заметил это и успел уклониться. Лицо Хань Сяня мгновенно похолодело, когда он увидел, как камень тяжело упал на то место, где он только что стоял. Он поднял глаза, посмотрел прямо на Хань Сю и тихо сказал: "Моя невестка планирует убить чиновника, назначенного императором?"

Услышав слова Хань Сяня, все были ошеломлены. На некоторое время воцарилась тишина. Хэ Фан, которого несли обратно, увидел эту ситуацию и, дернувшись упал на землю.

Хань Сю ошеломленно посмотрела на Хань Сяня со страхом в глазах, затем стиснула зубы, в ее глазах промелькнула злоба.

Руки старой госпожи немного дрожали, и Лю Ши, стоявший сбоку, поддержала ее. Но прежде чем она успела заговорить, Хань Сю внезапно пошатнулась, сделала несколько шагов назад и упала в озеро.

Когда Хань Сю позвала на помощь, Бай Шу, с тканью на лице, прыгнул со стены. Несмотря на всеобщее удивление, он схватил Хань Сяня за талию и вытащил на улицу.

Хань Чжо отреагировал немедленно, когда увидел эту ситуацию. Он воскликнул: "Кто-то похитил наследника. Остановите его, невзирая на жизнь или смерть."

Но слова Хань Чжо были слишком запоздалыми, и Бай Шу вместе с Хань Сянем исчезли на глазах у всех в мгновение ока.

Покинув особняк Хань, Бай Шу взял Хань Сяня на руки побежал по крышам чужих домов. Когда он подбежал к особняку генерала, голова Хань Сяня, обдуваемая ветром, очнулась и он поспешно попросил Бай Шу успокоиться.

Бай Шу остановился, опустил Хань Сяня, снял ткань с лица и с тревогой сказал: "Я не ожидал, что эта сумасшедшая женщина убьет тебя. Я немного замедлился. Что мне теперь делать?"

Хан Сянь стоял молча, и странно глядя на Бай Шу. Хотя он не заботился о жизни и смерти, но кто-то спас его, унеся, как цыпленка. Говоря об этом, это был первый раз за его четыре жизни. Это было странно.

Бай Шу видел, что Хан Сянь молча смотрит на него, и решил, что он напуган, поэтому он неловко утешил: "Не волнуйся, они не посмеют убить тебя вместе со мной."

Хан Сянь отбросил невыразимую странность в своем сердце и сказал: "Естественно, они не осмелятся." Старая госпожа, Хань Чжо и Хань Шу из семьи Хань, если бы за ним, как раньше не было глаз императора, никто бы не дал за его жизнь и гроша. Но теперь, как бы сильно они ни ненавидели его в своих сердцах и как бы сильно ни хотели это сделать, они все равно не осмелятся сделать это в своем доме.

Потому что, тогда, уже завтра император перекопает весь дом Хань на три фута вниз, и после этого семья скорее всего не выстоит. Если же с семьей Хань что-то не так, Хань Юнь и Цзи Хуай будут уничтожены во дворце.

С древних времен существовали люди, которые загоняли собак в воду.

Хань Чжо уже много лет работал при дворе и поддерживал свою репутацию, он прекрасно знал, как думает император. Сейчас, он надеется, что Цзи Хуай станет императором, и семья Хань станет недосыгаемой. Он не при каких условиях не будет рисковать.

Просто Бай Шу появился вот так и забрал Хань Сяня, и все стало сложнее.

В конце концов, посторонние видели, что Хань Сю собиралась покончить с собой. Преступление Хань Сю тоже имело свидетелей, и она не могла убежать. Конечно, Хань Сянь позволил Хань Сю довести все до крайности, и естественно, не собирался отпускать ее.

Мысли Хань Сю были слишком грязными. Когда она была молода, она завидовала вознесению

Хань Юнь на небо и ненавидела то, что семья Хань не отправила ее во дворец. Она всю свою жизнь была дерзкой и склонной к соперничеству, надеясь, что будет стоять выше других, и ради так называемого богатства она могла использовать любые грязные средства.

Думая об этом, Хань Сянь посмотрел на небо и почувствовал, что дворцовые ворота не должны быть закрыты в это время. Даже если они были закрыты, а император был в постели наложницы, он должен был пойти к нему. Поэтому он сказал Бай Шу: "Я еду во дворец." Иду к императору жаловаться.

Бай Шу не стал расспрашивать и сказал: "Тогда я пойду с тобой."

Хан Сянь хотел сказать, что в этом нет необходимости, но потом подумал, что даже если он скажет это, Бай Шу не станет его слушать. Мальчик определенно будет тайно следовать за ним, поэтому он промолчал.

Однако, когда он подошел к воротам дворца, он не позволил Бай Шу пойти с ним. Они не были убийцами, чтобы врываться во дворец ночью. Самое главное, что если Бай Шу пойдет с ним, ему понадобятся долгие объяснения это императору, а это слишком хлопотно.

На этот раз Бай Шу был послушен и ждал его на углу улицы.

Хань Сянь отправился к дворцовым воротам один. Дежурными сегодня оказались стражники, которые сопровождали Хань Сяна в дом Ли. Одним из них был Гао Фэн.

Гао Фэн увидел Хань Сяня и почувствовал очень противоречивые эмоции. Однако он все равно строго подчинился дворцовому приказу и сказал: "Шидзи, дворцовые ворота закрыты, император уже пошел отдыхать. Шидзи, приходите завтра. Если у вас что-то важное, вы можете передать прошение, и император сможет увидеть его завтра рано утром."

Хан Сянь посмотрел на него и прошептал: "Если бы у меня не было чего-то важного, я бы не беспокоил императора в это время. Я могу рассказать об этом только императору лично. Если возможно император еще не спит, тогда, возможно, он, встретился бы со мной."

Сказав это, Хань Сянь достал нефрит, который дал ему император, и сказал: "Это то, что дал мне император, чтобы я мог войти во дворец в любое время, если у меня есть важные дела. Стражник просто должен помочь мне."

Гао Фэн загадочно посмотрел на Хань Сяня, колеблясь в глубине души. Он сам был нерешительным человеком, но он также знал, что император благоволил Хань Сяню, и он не хотел в обиду его. Поразмыслив об этом некоторое время, он подумал о награде, которую получил после Ли Фу, стиснул зубы и сказал: "Что ж, я найду кого-нибудь, кто узнает. Если император спит, значит, наследнику Хань придется ждать до утра."

Хань Сяну по-прежнему везло. Когда Гао Фэн попросил евнуха узнать, оказалось император все еще проверял доклады чиновников в кабинете. Он услышал, что Хань Сянь прибежал во дворец посреди ночи.

Императору было интересно, что случилось с Хань Сянем, раз он пришел в это время, поэтому он приказал открыть дворцовые ворота и впустить его.

<http://bllate.org/book/13913/1226118>